

У традыцыйнай культуры харчавання ёсць дзве процілеглыя асаблівасці. З аднаго боку, яна характарызуецца ўстойлівасцю, нават у нейкай ступені кансерватыўнасцю (асабліва абрадавыя віды страў). З другога, менавіта ў галіне народнай кулінарыі добра бачны міжэтнічныя сувязі на ўсіх узроўнях (выкарыстанне прадуктаў, тэхналогія прыгатавання, посуд і г. д.).

Спецыфіка феномена харчавання найбольш поўна раскрываецца з фразы, якая належыць французскаму антрапологу Клоду Леві-Стросу: «Чалавецтва пачынаецца з кухні». Ён жа лічыў, што найбольш ранні пераход ад прыроды да культуры адбываецца ў працэсе прыгатавання ежы. Наша задача – глыбока і ўсебакова даследаваць гэту важнейшую частку нацыянальнай культуры.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

- 1 Арутюнов, С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов ; отв. ред. Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1989. – 243 с.
- 2 Добровольская, М. В. Человек и его пища : пищевые специализации и проблемы антропогенеза / М. В. Добровольская. – М. : Науч. мир, 2005. – 368 с.
- 3 Наваградскі, Т. А. Традыцыі народнага харчавання беларусаў / Т. А. Наваградскі. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2000. – 112 с.
- 4 Этнографические исследования развития культуры : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии ; отв. ред. : А. И. Першиц, Н. Б. Тер-Акопян. – М. : Наука, 1985. – 263 с.

УДК 930(476):94:327((47+57)+430)"192/193"

С. Н. Рожкова

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БССР В 1920–1930-Е ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ)

В современной белорусской историографии наиболее глубоко и комплексно исследованы процессы формирования экономического и научно-технического сотрудничества. После Версаля державы Антанты повели настоящую «психологическую войну» и начали активно осуществлять политику «тотального молчания» вокруг

Германии. Главной задачей Антанты было сдерживание развития промышленности и технического прогресса Германии с целью ослабления ее конкурентоспособности. В сложившейся ситуации Германия сделала ставку на Советскую Россию. Белорусские ученые отмечают, что экспорт с 1923 по 1925 г. вырос в три раза. БССР закупала в Германии промышленные оборудование, трактора, молотарни и другие материалы. БССР поставляла в Германию большие партии лесоматериалов, продовольственных товаров, лекарственных трав и др. Немецкие капиталы вкладывались в развитие текстильной, химической и бумажной промышленности, металлообработки и машиностроения в Беларуси [1, 2].

Последние годы отмечены поворотом части белорусских историков к проблемам научного и культурного формата советско-германского сотрудничества. В. А. Космач отмечает, что в условиях изоляции от ведущих стран Запада и психологической войны в Германии обозначился советский вектор и области культурных отношений. Автор пишет: «...внешняя культурная политика Германии в отношении СССР использовалось немецким руководством как инструмент давления на Запад с целью ослабления, а потом и ликвидации политики «тотального молчания» вокруг немецкой науки и культуры» [3, с. 10–11]. Таким образом, духовная изоляция на Западе толкала Берлин в восточном направлении, отметил ученый [4, с. 66]. По мнению исследователя, оба государства были заинтересованы в научно-техническом и культурном взаимодействии. Организатором и проводником внешней политики Германии было министерство иностранных дел, в рамках которого функционировал культурный отдел. Он работал с культурным отделом германского посольства в Москве. Оба отдела осуществляли научно-технический и культурный обмен с СССР [3, с. 17; 5, с. 15]. В. А. Космач констатирует, что Германия на культурную политику в середине 1920-х гг. планировала выделить 1–1,5 млн. рейхсмарок, а в 1931 – 6,6 млн. рейхсмарок, что показывает активную работу правящих кругов Германии в этом направлении. Автор отмечает, что во внешней культурной политике Германии с 1919 по 1933 гг. преобладали демократические тенденции. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, Германия после поражения в Первой мировой войне могла только оказывать культурное влияние в мирных целях. Во-вторых, в основу немецкой культурной внешней политики были положены новые духовные ориентиры, которые «базируются на классическом либерализме и общехристианских духовных ценностях». Веймарская республика не допускала

проникновение духовных ценностей советского государства в Западную Европу, чтобы получить от стран Антанты снисхождение в деле выполнения Версальского договора [6, с. 174–175].

В. А. Космач отмечает, что внешняя культурная политика Германии была подчинена интересам правящих кругов, которые хотели восстановить «позиции великой державы». «Подобная цель определяла также политические, идеологические и хозяйственные интересы германской буржуазии». Автор представляет советско-германское взаимодействие в культурной сфере как идейно-политическую борьбу двух культур. Цели внешней культурной политики Германии в отношении СССР являлись враждебными, несмотря на положительные высказывания о советском государстве, которые были фоном для сохранения дипломатических отношений [3, с. 4; 7, с. 27]. Берлин с помощью внешней культурной политики рассчитывал найти себе союзников, а также самоутвердиться в «мировом сообществе», отмечал исследователь [4, с. 93]. Правительство Веймарской Республики при определении основных направлений германской внешней культурной политики вынуждено было считаться с деятелями пролетарской и левodemократической культуры Германии, которые выступали за налаживание контактов с СССР. Однако делая уступки давлению пролетариата, немецкое руководство использовало сотрудничество с СССР как «ширму для идеологического наступления на социализм». Особое внимание во внешней политике отводилось немцам, живущих за границей. Система немецкого образования за границей рассматривалось немецким руководством в качестве пропагандистского и информационного средства, что вызывало настороженность среди большевиков. Аналогичная тенденция наблюдалась и со стороны СССР. Современные белорусские исследователи делают вывод, что тайное и открытое идеологическое наступление использовалось обоими государствами [4, с. 94–95; 3, с. 8–9; 7, с. 27]. Большевистское руководство стремилось к реализации мировой революции, в том числе и в Германии. В связи с этим оно проводило пропагандистскую деятельность в Веймарской республике. Реализация этих планов осуществлялась через разные структуры, в том числе и через Коминтерн. Немецкое руководство принимало меры по предотвращению проникновения большевистской идеологии в Германию [4, с. 98–99].

В. А. Космач впервые в современной белорусской историографии называет четыре ключевых фактора, которые сыграли решающую роль в активном сотрудничестве Германии с СССР в культурной

сфере в 1917–1932 гг.: во-первых, стремление Германии выйти из международной изоляции во внешней культурной политике; во-вторых, активное сотрудничество с Советской Россией могло быть фоном для военного сотрудничества с советским руководством в обход Версаля; в-третьих, с помощью культурных связей Германия популяризировала немецкий образ жизни и собирала информацию о советском государстве, используя шпионаж; в-четвертых, через культурную политику немецкие власти боролись с большевизмом, чтобы вернуть Германию в Европу, в число демократических государств [3, с. 141]. Научно-технические связи достигли наибольшего развития в 1922–1932 гг. Советские и немецкие ученые провели ряд совместных исследований почти во всех областях науки. Между Советской Россией и Германией велся обмен научной информацией и специалистами в разных сферах науки и техники. В новейших белорусских исследованиях содержательно охарактеризованы наиболее распространенные формы советско-германского культурного сотрудничества: участие в выставках и ярмарках, книгообмен, совместные научные эксперименты и экспедиции, проведение недель различных наук и др. [3, с. 144; 5, с. 71].

В. А. Космач достаточно обоснованно выделяет три этапа научно-технического и культурного сотрудничества между СССР и Германией в веймарский период. На первом этапе (1922–1926) шел процесс установления культурных связей. На втором этапе (1926–1929) научные связи были наиболее интенсивными и плодотворными. Советские писатели, театральные и музыкальные коллективы и исполнители, кинематограф завоевали себе широкую аудиторию и признательность в Германии. На третьем этапе (1929–1932) сохранялось культурное сотрудничество, которое постепенно шло на спад из-за антисоветских тенденций во внешней культурной политике Германии [3, с. 145].

В последние годы в рамках этого перспективного исследовательского направления комплексно изучается «белорусский сегмент» советско-германских культурных связей. От Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) было образовано отделение – Общество культурной связи Советской Беларуси с заграницей, председателем которого стал известный белорусский поэт и государственный деятель Т. Гартный (Д. Жилунович). Оно способствовало распространению немецкой литературы и публицистики в Беларуси. В 1927–1932 гг. на белорусский язык было переведено 14 немецких книг классической и современной

литературы. В немецкой прессе появился интерес к БССР, где размещались статьи о белорусском искусстве, театре, певцах, музыкантах и др. С особой теплотой встречали на концертах в Франкфурте-на-Майне белорусские народные песни в исполнении Л. Александровской [5, с. 110–111; 72, с. 162–163]. В новейшей историографии исследован значительный вклад, который внес в развитие культурных связей СССР и Германии белорусский кинематограф. Производился как экспорт, так и импорт кинофильмов, которые демонстрировались в обоих государствах. Белгоскино производило закупки в Германии киноаппаратуры, кино-фото товаров и кинофильмы [5, с. 114–115; 8, с. 165–166]. В то же время В. А. Космач отмечает, что развитие культурных связей Советской Беларуси и Германии сдерживала жесткая регламентация, «командируемым ставилась задача пропагандировать белорусскую культуру, и тем самым попытаться внести раскол среди белорусской политической и культурной эмиграции в Германии». Это осложняло процесс духовного сближения двух народов, пишет В. А. Космач [8, с. 167–168]. На протяжении 10 лет рапальского периода, акцентирует внимание И. А. Сараковик, между БССР и Германией происходил обмен научной литературой, а также личное знакомство белорусских ученых с достижениями немецкой науки в разных университетах Германии [9, с. 213–214].

Д. А. Мигун отмечает, что после подписания рапальского договора активизировались культурные связи БССР с Германией. Чтобы познакомить немецкий народ с белорусской культурой начали издаваться белорусские книги на немецком языке. В Германии стали публиковать белорусские произведения художественной литературы таких поэтов как Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, З. Бядули. С 1927 по 1929 гг. проводились книжные выставки в Германии, с помощью которых немецкая общественность знакомилась с культурой Беларуси [10, с. 78–79]. Белорусское товарищество культурной связи с зарубежьем, Народный комиссариат просвещения БССР, Инбелъкульт, крупнейшие заведения республики организовали заграничные поездки в Германию белорусских ученых для участия в международных конференциях. Деятели науки и культуры были вынуждены проводить идеологическую агитацию, что вызывало недоверие и снижало немецко-белорусские культурные связи [10, с. 84]. После 1929 г. количество белорусских публикаций в немецкой печати резко сокращается. Причиной стало ухудшение отношений с Германией, в печати которой критиковалась сталинская политика, в том числе гонения на ученых [10, с. 88].

История советско-германских отношений 1917–1933 гг. занимает особое место в белорусской исторической науке. Для Беларуси эти отношения важны тем, что их состояние существенно влияло на развитие белорусской государственности, судьбу белорусского народа. Улучшение отношений между государствами объясняется сложным международным положением Германии и Советской России в рамках Версальской системы международных отношений, а также их взаимной заинтересованностью в развитии широкомасштабных экономических и культурных связей.

Список использованных источников и литературы

- 1 Тихомиров, А. Международные проблемы белорусско-германских отношений 1914-1922 гг. / А. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 4. – С. 5.
- 2 Ганшевская, И. А. Белорусско-германские экономические, научно-технические и культурные связи в 20-е годы XX века / И. А. Ганшевская // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тез. докладов и сообщений участников науч. семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск: Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 28–30.
- 3 Космач, В. А. До и после Рапалло / В. А. Космач. – Витебск: изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2003. – 178 с.
- 4 Космач, В. А. Внешняя культурная политика в годы Веймарской республики (1919–1933 гг.) / В. А. Космач. – Минск: БДПУ, 1994. – 373 с.
- 5 Космач, В. А. Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2001. – 155 с.
- 6 Космач, В. А. Внешняя культурная политика в германской истории нового времени / В. А. Космач // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: у 2 ч. – Мінск, 1995. – Ч. 2. – С. 173–178.
- 7 Космач, В. А. Рапалло и восточноевропейский аспект германской внешней культурной политики в годы Веймарской республики (1919–1933) / В. А. Космач // Рапалльская политика: истоки, традиции и современность. Тез. докладов и сообщений участников научного семинара (26–27 мая 1992 г.). – Минск: Изд. МГПИ им. А. М. Горького, 1992. – С. 25–28.
- 8 Космач, В. А. белорусско-германские культурные связи в 1922–1932 / В. А. Космач // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці,

- міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны : зб. навук. артык. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 162–170.
- 9 Саракавік, І. А. Беларуская-германскія навуковыя сувязі (1920-я – пачатак 1930-х гг.) / І. А. Саракавік // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск, 2017. – С. 212–216.
- 10 Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

УДК 392.8(476)

Чжан Иньлин

(Минск, ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»)

ПИЩЕВАЯ КУЛЬТУРА КИТАЙЦЕВ В БЕЛАРУСИ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И АДАПТАЦИЯ

Элементы традиционной культуры сохраняются в структуре питания достаточно устойчиво в связи с неизбежной регулярностью самого процесса потребления пищи. Вместе с тем в контексте межэтнических контактов питание проще всего поддается заимствованиям, влияниям извне, новациям. В современный период происходит активная адаптация китайцев как к европейской системе питания в целом, так и к белорусской в частности. Для китайского населения данное исследование важно, поскольку способствует пищевой адаптации в новой среде и созданию глубокой коммуникации с белорусской системой питания. С другой стороны данное изучение способствует лучшему пониманию жителям Беларуси культуры Китая.

В контексте межэтнических контактов изучение особенностей питания китайцев в белорусском обществе приобретает двухстороннее этнокультурное значение. В целях нашего исследования был проведен опрос респондентов, приехавших из разных регионов Китая.

Изменения пищевой культуры китайцев в Беларуси проявляются в основном в двух ракурсах – материальном и духовном. В материальном отношении белорусская кухня сильно отличается от китайской в продуктах. В монографии «Белорусы» белорусским этнологом В. С. Титовым предлагается общий обзор традиционной